

Развитие шекспировских мотивов в творчестве Михаила Булгакова

Н. В. САПРЫГИНА

(ОДЕССКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. И. И. МЕЧНИКОВА)

В статье рассматривается влияние У. Шекспира на творчество М. А. Булгакова: упоминания о Шекспире в прозе и документальном наследии писателя, попытка переводить Шекспира и появление шекспировских мотивов и сюжетных схем в произведениях Булгакова.

Ключевые слова: мотив, пьеса в пьесе, роман в романе, У. Шекспир, М. А. Булгаков, перевод, шекспировский вопрос, «Мастер и Маргарита», «Собачье сердце».

В русскоязычном культурном пространстве и одновременно с ним во всем читающем мире растут популярность и авторитет книг Михаила Булгакова, признанного классиком. В то же время появляются статьи и книги, где Булгакову приписываются негативные поступки, несуществующие психические аномалии и даже идеи ереси (Зеркалов, 2004). В этой борьбе культур и идей, разыгрывающейся в средствах массовой информации, заметно стремление приуменьшить или свести на нет значимость классического наследия русской литературы. Основательные филологические труды, посвященные Булгакову, опровергают клевету и защищают творчество писателя от превратных толкований, хотя это не является их основной задачей (Виленский, 1991; Сахаров, 2000; Яновская, 2007). То, что творческое наследие М. Булгакова оказалось в эпицентре идеологических столкновений, подтверждает актуальность его изучения.

В современной русской филологии широко разрабатывается тема о влиянии на творчество Булгакова писателей-классиков, в том числе тех, чьи образы он создал в своих произведениях, — Н. В. Гоголя (Васильева, 2005), Ж.-Б. Мольера (Долгова, 2005), А. С. Пушкина (Сахаров, 1987; Жданова, 2003).

Однако вопрос о влиянии творчества Шекспира на творчество Булгакова не ставился как научная проблема. Существуют наблюдения, в частности, в работах А. В. Хохловой (Хохлова, 2002), С. В. Шаталовой (Шаталова, 2006), в которых отмечается сходство в особенностях поэтики произведений английского и русского драматургов. Однако исследователи не переходят к выводам о влиянии Шекспи-

ра на Булгакова, очевидно, в силу того, что ставили в своих работах иные задачи.

Следует отметить, что тема влияния Шекспира на русскую классику стала традиционной в русском литературоведении. Прослежено влияние Шекспира на произведения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, А. А. Блока, а также на других русских поэтов и писателей. Фундаментальную основу этой темы заложил известный сборник «Шекспир и русская культура» (1965), и с тех пор ее изучение постоянно обогащается (см.: Захаров, 2008).

Рассмотрим аспекты влияния Шекспира на творчество М. А. Булгакова, ставя нашими задачами раскрытие следующих вопросов: в каком контексте появляются упоминания о Шекспире в прозе Булгакова; есть ли документальные подтверждения отношения Булгакова к Шекспиру; в какой период своей творческой жизни писатель углубленно интересовался Шекспиром; занимал ли Булгакова вопрос о личности Шекспира; в чем выразилось влияние Шекспира на творчество Булгакова.

Появление упоминаний о Шекспире у Булгакова встречаем в его поздней прозе. В «Записках покойника» («Театральном романе») имя Шекспира появляется в неожиданном контексте. Герой романа Максудов читает о себе фельетон, где он будто бы явился на Парнас — обитель классиков.

«Сомнений не было, передо мной был фельетон “Не в свои сани”, и героем этого фельетона был я. Я забыл, в чем была суть фельетона. Помнится смутно его начало:

“На Парнасе было скучно.

— Чтой-то новенького никого нет, — зевая, сказал Жан-Батист Мольер.

— Да. Скучновато, — отозвался Шекспир...» <...>

Надо мною смеялись, и в этом не было сомнений, — смеялись злобно все. И Шекспир, и Лопе де Вега, и ехидный Мольер, спрашивающий меня, не написал ли я чего-либо вроде “Тартюфа”, и Чехов, которого я по книгам принимал за деликатнейшего человека, но резвее всех издевался автор фельетона, которого звали Волкодав» (Булгаков, 1990, т. 4: 492).

Упоминание о некорректном сравнении Максудова, делающего первые шаги в драматургии, с великими классиками, на наш взгляд, появилось у Булгакова как отголосок репертуарной политики тех лет. Существовало некое распоряжение, которое позволяло приравнивать современных драматургов к классикам, служившим эталоном, чтобы современный драматург мог рассчитывать на более высокий гонорар. Об этом мы находим запись в дневниках Александра Блока: «Управляющий делами Браиловский вычислил, что до генеральной репетиции (в сентябре), если приравнять меня к Шекспиру и дать четверной оклад лучшего режиссера РСФСР, нельзя мне получить больше 1 1/2 миллиона» (запись от 11 мая 1921 года) (Блок, 1963: 419). Речь шла о предполагаемой постановке драмы Блока «Роза и Крест» и о расценках гонорара. Тут же Блок отмечает, что импресарио другого театра хотел приравнять его к Пушкину — тогда бы Блок получил 2–3 миллиона.

На фамилярное сравнение с классиками не напрашивался ни Блок, ни Максудов, в котором видят черты Булгакова. Скорее всего, Булгаков столкнулся с тем же распоряжением, что и Блок, при попытке получить гонорар, приближающийся к прожиточному минимуму. В 1921 г. белый хлеб стоил 14 000 рублей, так зафиксировал в дневнике М. А. Булгаков (Булгаков, Булгакова, 2003: 22).

В биографии Булгакова есть значимый эпизод обращения к творчеству Шекспира. Оказывается, писатель взял на себя смелость переводить английского классика. В мае 1936 г. Булгаков заключил договор с театром МХАТ на перевод шекспировских «Виндзорских проказниц» (в новых переводах — насмешницы;

у Булгакова название не установилось — он писал «Виндзорские» без существительного).

Об этой работе Булгакова следует рассказать подробно. Как зафиксировала в дневнике жена писателя Е. С. Булгакова, это мог быть замысел «шекспирианы», «наподобие мольерианы в “Полоумном Журдене”» (там же: 313).

Комментатор В. Лосев указывает на то, что от Булгакова требовалось объединение сюжетных мотивов пьес Шекспира «Виндзорские насмешницы» и «Генрих IV» (там же: 680). Но Булгаков в письмах везде пишет о переводе. Е. С. Булгакова в своем дневнике также отмечает договор Булгакова на перевод пьесы.

По свидетельству жены писателя, новая пьеса увлекла Булгакова. В период работы над комедией Булгаков разговаривает о Шекспире с представителями американской делегации (там же: 322).

Нам трудно себе представить разностороннюю одаренность Михаила Булгакова. Незадолго перед тем как взяться за перевод, он завершил либретто оперы «Минин» на музыку Бориса Асафьева. Либретто Булгаков писал белым стихом. По-видимому, после этой работы задача переложить белым стихом пьесу Шекспира и даже передать музыку шекспировских строк не казалась Булгакову невозможной.

Известно, что для создания хорошего перевода желательно знать язык оригинала. Какими языками владел Булгаков? «Я знаю пять языков, кроме родного», — говорит о себе булгаковский мастер. Сам Булгаков владел несколькими языками. Программа образования в гимназии предусматривала изучение французского и немецкого. На немецком Булгаков читал медицинские руководства. Лучше всего Булгаков знал французский язык, знание которого постоянно совершенствовал. На французском писатель отвечал на вопросы иностранного интервьюера, а позднее беседовал с делегацией ученых из Парижа, коллег брата — бактериолога Н. А. Булгакова.

Михаил Булгаков читал Мольера в оригинале, восхищаясь его стилем и композицией. Для своей пьесы «Мольер» и романа «Жизнь господина де Мольера» писатель изучил мно-

жество французских источников, часть которых представлена в библиографии его романа о Мольере. Уровень владения французским позволил Булгакову указать места во французском переводе «Зойкиной квартиры», которые, с его точки зрения, необходимо было исправить (в том числе политические намеки, которых он не делал). Однако сам он не вносил поправки во французский текст, полагая свое знание языка недостаточным и предоставив это профессиональному переводчику.

В последние годы своей недолгой жизни, работая над инсценировкой и сценарием «Дон Кихота», писатель стал изучать испанский язык и смог написать на нем короткое письмо жене. (Очевидно, Е. С. Булгакова помогала мужу в занятиях испанским.)

Знаком интереса к английскому языку стал псевдоним «М. Булл», которым Булгаков подписывал свои первые фельетоны. В пьесе «Адам и Ева» мы также видим знаки освоения английского языка. Ева замечает: «Повар — не кок, а кук. <...> По-английски» (Булгаков, 1990, т. 3: 359).

Английскому языку Булгакова обучала друг семьи, Марика Чимишкиан. Революция переворачивала судьбы и взгляды людей, но эта удивительная женщина, будучи совсем молодой, несла в себе черты прежней, дореволюционной культуры, столь дорогой Булгакову.

Изучая английский, Булгаков использовал ассоциативный метод, подбирая к словам чужого языка похожие по звучанию русские корни. Ложка — *spoon*. Булгаков говорил, что он любит поспать, значит, он — спун. Так удавалось запомнить много слов.

Начавшейся работе над переводом комедии Шекспира стал мешать режиссер Н. М. Горчаков, который потребовал от писателя включения скабрёзных шуток («хохмочек»). Нежелание Булгакова следовать этим требованиям режиссер назвал «целомудрием», и это стало предметом жесткой иронии (там же: 317). Конфликт был столь серьезен, что Булгаков искал способа защитить будущую пьесу от произвола Горчакова, однако не нашел такого средства.

Заметим, что обман, связанный с нарушением авторских прав, постоянно преследовал

Булгакова. Булгаков страдал от произвола театральных антрепренеров за границей и от советских посредников, заключавших договоры о постановке его пьес на Западе. Все они стремились оставить писателя без гонорара. Ранее Булгаков не получил гонорар за публикацию «Белой гвардии», которая была пиратски и без авторского финала издана в Риге. Булгакову неоднократно приходилось отбиваться от требований театров уплатить неустойку за его пьесы, принятые к постановке, но позже запрещенные. Пришлось даже обратиться в суд. Особенно задевало писателя, что претензии поступали от провинциальных театров, с которыми Булгаков договоров не заключал.

В октябре 1936 г. Булгаков оставил работу во МХАТе, который назвал «кладбищем своих пьес». Решение возникло после запрещения пьесы «Мольер». Не последнюю роль сыграл и конфликт вокруг пьесы по Шекспиру. Булгаков расторг договор на перевод комедии и перешел на работу консультантом-либреттистом в Большой театр.

Но интерес Булгакова к шекспировским темам не угасает. В январе 1939 г. в письме И. О. Дунаевскому Булгаков упоминает Шекспира и словарь Вебстера, приводит английскую поговорку *Strike when the iron is hot* («Куй железо, пока горячо») (Булгаков, Булгакова, 2003: 520).

23 апреля 1939 г. в полуофициальной обстановке среди актеров и музыкантов Большого театра Булгаков дважды выступал с десятиминутным докладом о Шекспире. Слушатели смеялись и аплодировали. Попросили выступить с докладом еще раз. По свидетельству Е. С. Булгаковой, писатель работал над материалами более недели (там же: 545).

Сохранились «Заметки для доклада о Шекспире» (Сахаров, 2000: 218). Булгакова, которому осталось жить меньше года, мысль о Шекспире поддерживала и вдохновляла в предчувствии смерти.

Из сказанного ясно, что английский драматург входил в круг любимых авторов Булгакова, а следовательно, оказал определенное влияние на русского драматурга.

Создавший незабываемые образы своих любимых писателей-гениев — Мольера, Го-

голя, Пушкина, Булгаков, конечно же, не мог не видеть мысленно и Шекспира. Нас особенно интересует булгаковский образ Шекспира в связи с оживившейся дискуссией по шекспировскому вопросу.

Позволим себе высказать одно предположение.

В наименовании героя романа «Мастер и Маргарита» — *мастер* нам видится отзвук шекспировского вопроса.

В XIX в. зародились сомнения в том, что У. Шекспир (1564–1616), который родился и умер в городе Стратфорде-на-Эйвоне, был великим драматургом. Одной из причин сомнений стало завещание Шекспира, в котором упоминаются ценные вещи и ни слова не сказано о книгах и рукописях. Другие документы говорили о нем как о ростовщике и скупщике недвижимости. Среди утверждавших, что для настоящего автора шекспировских произведений актер и коммерсант Шекспир послужил маской и живым псевдонимом, были Д. С. Бэкон (Delia Salter Bacon, 2013: Электр. ресурс), С. Данблон (Dembлон, 1912) и многие другие, проводившие изыскания и выдвигавшие свои версии о «кандидатах» на авторство шекспировских произведений.

Сомнения проникли и в круг писателей. Отказывались признать автора завещания создателем шекспировских пьес, творческой личностью, Марк Твен, А. Конан Дойл и У. Уитмен. В России идею о потаенном авторе шекспировских произведений до Октябрьской революции пропагандировал В. Фриче (см.: Шекспир и русская культура, 1965: 766).

В. Петелин предположил, что толчком для возникновения замысла романа «Мастер и Маргарита» стал визит М. Булгакова в редакцию журнала «Безбожник» в 1925 г. (Петелин, 2005: 165). Начиная с этой поры писателем владеют образы его «последнего закатного романа».

В период формирования этого замысла Булгаков вполне мог получить знания о шекспировском вопросе. В то время вышли книги Ф. Шипулинского «Шекспир — Ретлэнд. Трехвековая конспиративная тайна истории» (Шипулинский, 1924) и В. Фриче «Вильям Шекспир» (Фриче, 1926). Закрытой тема ав-

торства Шекспира стала с 1930 г. (Гилюлов, 2007). Позже идею о том, что псевдоним Шекспир таит за собой автора, которому «удалось скрыться», осмелилась поддерживать одна Анна Ахматова (Рецептер, 1991).

Булгакову была безразлична тема работы писателя за других, пожинающих плоды чужого труда. Мы уже упоминали о том, что авторские права писателя нарушались. Можно предположить, что и тема сфальсифицированного авторства также волновала его. Е. С. Булгакова однажды записала в дневник стихи, сочиненные актером Яковом Леонтьевым. В них говорилось, что пьесу «Дни Турбиных» написал Подгорный, а пьесу «Мольер» — Егоров (Булгаков, Булгакова, 2003: 292).

При жизни Булгаков не мог рассчитывать на широкую известность и славу, подобную той, что возникла после его смерти. Лучшие его произведения не были напечатаны, лучшие пьесы не увидели сцены. Булгаков мог считать себя неизвестным мастером, работающим не для славы, а во имя долга перед своим призванием и перед правдой, открывшейся ему. Булгаковский мастер работает без надежд на признание. Мастер знает, что его роман будет отвергнут властью, провозгласившей атеизм, и с другой стороны — церковью. Но хотя образ мастера принято считать автобиографичным, мы все же обращаем внимание на дистанцию между мастером и автором. Булгаковский мастер назван автором *маловерным*.

Мы полагаем, что тема булгаковского мастера — человека, отказывающегося от известности и от своего авторского имени, — навеяна дискуссиями об авторстве Шекспира. В «Первое Фолио» — посмертное издание пьес Шекспира 1623 г. — были включены стихотворения памяти Шекспира, где Шекспира называют Master. (Известно, что мастерами в ту пору называли живописцев, а не литераторов.)

Слово *мастер* могло быть знаком высокой оценки труда и творчества. В этом значении оно употребляется и теперь. Именно так булгаковский герой объясняет происхождение своего псевдонима. Мастером его назвала Маргарита: «Она слишком высокого мнения о том романе, что я написал», — объясняет мастер (Булгаков, 1990, т. 5: 278).

Следует отметить, что слово это было актуальным в период написания булгаковского романа. Вспомним статью М. Горького «С кем вы, мастера культуры?» (1932).

Истоки вхождения в русскую литературу понятия *мастер* (поэт, писатель, творец-художник) нами видятся в стихотворении Каролины Павловой «Ты, уцелевший в сердце нищем...» (1854), которая первая в XIX в. в русской литературе сравнила поэзию с *ремеслом*, придав этому понятию положительное значение: «Моя напасть! мое богатство! мое святое ремесло». Тот, кто занимается ремеслом, должен называться *мастер*.

Ранее пушкинский Сальери говорил о себе: «Ремесло поставил я подножием искусству; я сделался ремесленник. <...> Поверил я алгеброй гармонию». У Пушкина слова *ремесленник*, *ремесло* еще не служат похвалой мастеру, а подчеркивают неталантливость Сальери.

Обозначение поэзии как ремесла в XX в. подхватил Александр Блок: «Тащитесь, траурные клячи! актеры, правьте ремесло, чтобы от истины ходячей всем стало больно и светло!» («Балаган», 1906). Валерий Брюсов назвал свой сборник статей «Ремесло поэта» (1918), Марина Цветаева назвала свой сборник стихотворений «Ремесло» (1923). Название «Тайны ремесла» (1935–1965) дала своему циклу стихотворений Анна Ахматова.

Мы видим, что булгаковское обозначение поэта и писателя словом *мастер* было подготовлено контекстом творчества его современников. Однако это не исключает влияния того обстоятельства, что словом «мастер» называли Шекспира.

Здесь нам видятся истоки зарождения булгаковского сюжетного мотива, который заключается в том, что произведение пишет неизвестный мастер. Ведь шекспировский вопрос предполагает гипотезу, что автор великих произведений пожелал остаться неизвестным.

Из обращения Булгакова к теме неизвестного мастера само по себе не следует, что Булгаков был сторонником этой гипотезы — нестратфордianцем. Однако для окончательного вывода у нас не хватает данных. Мы не знаем, что рассказывал Булгаков о Шекспире

и что сместило слушателей. Безусловно, тема эта Булгакова весьма интересовала. Как видим, писатель пропустил ее через свое «я».

Перейдем к вопросу о влиянии Шекспира на булгаковское творчество. В чем проявляется сходство их произведений? Сходство обнаруживается не только в элементах сюжета, но и в атмосфере ситуаций и в их оценке, а также в некоторых деталях.

В пьесе Шекспира «Сон в летнюю ночь» главного героя зовут *Bottom* (в русских переводах — Основа). Имя *Бутон* получает слуга в пьесе «Мольер». *Бутон* — так некогда назвал Булгаков свою собаку. Сходство имен — фонетическое, а не смысловое: *bouton* (фр.) — пуговица.

Герои пьесы Шекспира «Сон в летнюю ночь» попадают в фантастический мир, где живут феи. Языческие духи христианину должны представляться адскими. Встреча героини романа «Мастер и Маргарита» с лесными духами во время ее полета на Лысую гору напоминает встречу героев пьесы Шекспира с лесными магическими существами. Это сходство особенно заметно в экранизациях обоих произведений.

Булгаков называет мистическое пространство, где действуют потусторонние силы и куда попадает Маргарита, четвертым измерением. (Понятие «четвертое измерение» для мистического пространства Булгаков заимствовал из «Второй симфонии, драматической» Андрея Белого (Ильев, 1991).

У Шекспира в пьесе «Сон в летнюю ночь» так же, как потом у Булгакова, мистическое пространство становится для героев опасным. В нем происходит подмена человеческой индивидуальности. Герои начинают любить не тех, кого раньше любили, страсть низводится на животный уровень, человек получает не свойственный ему униженный облик.

Повторяющимся мотивом у Шекспира является мотив «пьеса в пьесе». Это также и художественный прием, создающий фокус внимания к внутреннему тексту, который получает позицию идейного центра. Его ключевая роль подчеркивается смысловыми и ассоциативными связями с действием, происходящим вокруг. Гамлет ставит спектакль по пьесе

«Мышеловка», дополнив ее своими стихами. Актеры разыгрывают убийство. Король, которого Гамлет подозревает в убийстве своего отца, в волнении покидает зал. Реакция короля выдает его вину.

Мотив «пьесы в пьесе» присутствует у Шекспира в комедии «Сон в летнюю ночь», где Шекспир показывает, как идут репетиции, что при этом говорят актеры, а также в пьесе «Буря».

У Булгакова в пьесе «Багровый остров» изображается репетиция спектакля. Сюжет строится на том, примет или не примет пьесу проверяющий от руководящих органов — главрепертком. Для него играют и репетируют. Его критики боятся — ведь она чревата безработицей для автора и артистов.

«Остросовременный сатирический текст, точные по своему адресу пародии, шаржи и намеки превращают “Багровый остров” в фельетон на сцене, где театр изучается изнутри и высмеивается его же приемами и средствами. Страшноватый убийца талантов Савва Лукич и униженный, нищий драматург Дымогацкий делают этот фельетон серьезнее и глубже, напоминая о серьезной и грустной реальности. <...> Из случайного сора, житейской грязи, ограниченности людей сцены, иезуитского гнета и закулисных склок рождается похожее на сон чудо театра, начинается его пестрая короткая жизнь», — пишет В. И. Сахаров (Сахаров, 2000: 154–155).

Сходство мотива «пьеса в пьесе» у Булгакова и в пьесах Шекспира «Сон в летнюю ночь» и «Гамлет» усиливается тем, что показано, как любят актеры свою профессию, как они готовы, обладая талантом, играть что угодно, превращая ерунду в искусство. Пьеса в пьесе и мотив актерской игры присутствуют в пьесе Булгакова «Полоумный Журден».

Есть этот мотив и в «Мастере и Маргарите». Мы видим сцену театра Варьете, где зрители ждут представления, но в их ожидания врывается дьявольская игра. Идет диалог с залом и зрителями. В главе «Сон Никанора Ивановича» оправдому Никанору Босому во сне видится театр, где на сцене читают эпизоды «Скупого рыцаря» Пушкина. Сидящих на паркетном полу призывают сдавать валюту.

Фантастический эпизод, описанный Булгаковым, навеян реальностью. История с кинотеатром, когда людей загоняли в кинозал, чтобы решить, кто из них получает право остаться на жительство в Москве, а кто лишается такого права, описана в воспоминаниях Екатерины Мещерской. Булгаков, любитель театра, перенес действие комиссии по чистке на сцену театра.

Прием «пьесы в пьесе» породил булгаковский прием «роман в романе» — композиционный и сюжетный стержень «Мастера и Маргариты». (В русской литературе этот прием впервые применил Лермонтов в «Герое нашего времени»).

Перейдем к вопросу о сюжетных заимствованиях из Шекспира. Здесь следует обратиться к повести Булгакова «Собачье сердце». В ней используется сюжет пьесы Шекспира «Буря». В качестве произведения с шекспировской основой эта повесть не рассматривалась.

В сюжете «Собачьего сердца» обычно видят влияние фантастического романа Герберта Уэллса «Остров доктора Моро». Но у фантаста заимствован не основной элемент фабулы — звери в романе Уэллса все же не становятся похожими на людей.

Сопоставим оба сюжета — «Бури» и «Собачьего сердца». В пьесе и в повести появляется мотив волшебства. У Шекспира главный герой — волшебник Просперо. У Булгакова профессор Преображенский творит чудеса с помощью хирургического скальпеля. Ученый пересаживает собаке человеческий гипофиз, который, по фантастической версии Булгакова, отвечает за облик живого существа, тем самым превращая собаку в человека. Человек этот, взявший себе имя Полиграф Шариков, оказался невежественным, агрессивным и неблагодарным, подобно тому как шекспировский персонаж Калибан был неблагодарен к Просперо.

Просперо спас Ариэля, ставшего его помощником в волшебстве. Преображенский некогда спас от нищеты молодого доктора Борментала, который становится его ассистентом.

Мотив отвращения к пьянству звучит и в шекспировском, и в булгаковском сю-

жетах. Шариков, злоупотребляющий алкоголем, находит пьющих приятелей. Так же как у Шекспира, враги главного героя переманивают невежественного человека на свою сторону. Управдом Швондер агитирует Шарикова против профессора. И Шариков, подобно Калибану, готов убить своего благодетеля. Выручает профессора преданный ученик Борменталь. Вдвоем они проводят операцию, возвращающую Шарикову его прежний облик.

В «Собачем сердце» Булгакова, как и в «Буре» Шекспира, пружиной развязки становится появление собаки. Преображенский демонстрирует Швондеру и его спутникам, пришедшим арестовать профессора, своего пса, который когда-то был Шариковым. Преследователи профессора вынуждены удалиться.

Просперо у Шекспира и профессор Преображенский у Булгакова — лучшие люди, *alter ego* их авторов. В финале «Бури» Просперо готов сломать колдовской жезл и утопить в море магические книги, отказавшись от своих волшебных чар. Профессор Преображенский отказывается от идеи создания нового человека посредством хирургического искусства.

Сходство выражается не только в ролях, которые играют герои в коллизиях обоих произведений, но и в созвучиях-аллитерациях имен героев «Бури» и «Собачьего сердца»: ПРОСПЕРО — ПРОФЕССОР ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ, АРИЭЛЬ — ИВАН АРНОЛЬДОВИЧ БОРМЕНТАЛЬ. Есть сходство и в некоторых деталях, описывающих Просперо и Преображенского. Оба героя любят музыку. Квартира Преображенского, в которой он стремится поддерживать дореволюционные порядки, подобна острову, на котором обитает Просперо. За пределами этих территорий власть героев кончается.

Взгляд на общество и людей у Шекспира и Булгакова оказывается похожим. Идея Шекспира, разделяемая Булгаковым, заключается в том, что есть люди, которых нельзя исправить перемещением в благоприятные условия. С ними нужно обращаться строго. Актуальная во время создания повести Булгакова доктрина всеобщего равенства столкнулась с мыслью Шекспира о том, что люди не

равны изначально, в силу их природы. Просперо и Калибана нельзя уравнивать — у каждого из них свое место в обществе, которое желательнее за ними сохранить, чтобы сохранилась справедливость.

Фантастический элемент пьесы «Буря» получил развитие в фантастике Булгакова, которая стала у него в истинном смысле научной. Булгаков, врач по первой специальности, с профессиональной точностью описал хирургическую операцию по пересадке в мозг собаки гипофиза умершего человека. Развитие идеи пересадки органов, актуальной для медицинских экспериментов того времени, открывает глубокие научные познания писателя.

Будущее медицины показало, что при пересадке органов происходит отторжение тканей с чужим генетическим кодом. Мечта профессора Преображенского о преобразовании человека путем трансплантации органов оказалась неосуществимым искушением. Булгаков сумел предвидеть, что научный путь Преображенского ведет в тупик.

Использование фавулы Шекспира незаметно в архитектуре повести Булгакова, и это говорит о том, что Булгаков обладал непревзойденным литературным мастерством. Оригинальный взгляд Булгакова в повести «Собачье сердце» приносит ощущение свежести художественного открытия — впервые наблюдаемого, впервые сказанного, — выросшей из почвы старого сюжета.

Свежо написана Булгаковым картина Москвы в первое десятилетие советской власти. Образы героев наполнены правдой конкретной жизни. Узнаваемы их характеры. Свежа и мораль: опасны не шариковы, а швондеры. Великолепна политическая сатира, за которую Булгаков подвергся аресту, а повесть была изъята и только по ходатайству М. Горького возвращена автору.

Подводя итоги, напомним основные выводы, к которым мы пришли. Творчество Булгакова тяготеет к классической литературе и ее традициям. Шекспир принадлежал к любимым писателям Булгакова. Мы видим в творчестве Булгакова влияние традиций величайшего драматурга. Тема мастера — неизвестного

автора, отказывающегося от своего имени, возникла под влиянием шекспировского вопроса — дискуссий о личности Шекспира. Шекспировский мотив «пьесы в пьесе» используется Булгаковым в пьесах «Багровый остров», «Полоумный Журден», в романе «Мастер и Маргарита». Этот мотив и художественный прием побудил Булгакова к использованию приема «роман в романе». В основе булгаковской повести «Собачье сердце» лежит сюжетная схема пьесы Шекспира «Буря».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Блок, А. А. (1963) Собр. соч. : в 8 т. М. ; Л. : ГИХЛ. Т. 7.
- Булгаков, М. А. (1990) Собр. соч. : в 5 т. М. : Худож. лит. Т. 3, 4, 5.
- Булгаков, М. А., Булгакова, Е. С. (2003) Дневник «Мастера и Маргариты» / сост., предисл. и коммент. В. И. Лосева. М. : Вагриус.
- Васильева, М. Г. (2005) Н. В. Гоголь в творческом сознании М. А. Булгакова : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск.
- Виленский, Ю. Г. (1991) Доктор Булгаков. Киев : Здоров'я.
- Гирилов, И. М. (2007) Игра об Уильяме Шекспире, или Тайна Великого Феникса. 3-е изд., испр. и доп. М. : Международные отношения.
- Долгова, Н. В. (2005) Поэтика сатиры М. А. Булгакова 1930-х годов : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Коломна.
- Жданова, В. А. (2003) Наследие А. С. Пушкина в творчестве Булгакова : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.
- Захаров, Н. В. (2008) Шекспиризм русской классической литературы: тезаурусный анализ. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та.
- Зеркалов, А. (2004) Этика Михаила Булгакова. М. : Текст.
- Ильев, С. П. (1991) «Мастер и Маргарита» в контексте прозы Андрея Белого // Тезисы Республиканских Булгаковских чтений [К столетию со дня рождения М. А. Булгакова]. Черновцы : б/и. С. 94–96.
- Петелин, В. В. (2005) Жизнь Булгакова. Дописать раньше, чем умереть. М. : ЗАО «Центрполиграф».
- Рецептер, В. Э. (1991) «Это для тебя на всю жизнь...» (А. Ахматова и «Шекспировский вопрос») // Воспоминания об Анне Ахматовой : сб. / сост. В. Я. Виленкин, В. А. Черных ; коммент. А. В. Курт, К. М. Поливанова. М. : Сов. писатель. С. 648–661.
- Сахаров, В. И. (1987) Традиции Пушкина и русская советская литература: Влияние Пушкина на творчество Булгакова // Наш современник. № 6. С. 169–175.
- Сахаров, В. И. (2000) Михаил Булгаков: писатель и власть. М. : ОЛМА ПРЕСС.
- Фриче, В. М. (1926) Вильям Шекспир. М. ; Л. : ГИЗ.
- Хохлова, А. В. (2002) Карнавализация как жанрообразующий принцип в пьесах М. А. Булгакова «Адам и Ева», «Блаженство», «Иван Васильевич» : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Комсомольск-на-Амуре.
- Шаталова, С. В. (2006) Мифология смеха в прозе М. А. Булгакова 1920-х годов : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Магнитогорск.
- Шекспир и русская культура (1965) / под ред. [и с предисл.] акад. А. П. Алексеева. М. ; Л. : Наука [Ленингр. отд-ние].
- Шипулинский, Ф. П. (1924) Шекспир — Ретлэнд. Трехвековая конспиративная тайна истории. М. : ГИЗ.
- Яновская, Л. М. (2007) Записки о Михаиле Булгакове. М. : Текст.
- Delia Salter Bacon (2013) [Электр. ресурс] // Encyclopædia Britannica. URL: <http://www.britannica.com/EBchecked/topic/48123/Delia-Salter-Bacon> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 04.05.2013).
- Demblon, S. (1912) Lord Rutland est Shakespeare. Le plus grand des Mystères dévoilé. Shaxper de Stratford hors cause. Paris : Paul Ferdinando.

Дата поступления: 5.05.2013 г.

THE DEVELOPMENT OF SHAKESPEAREAN MOTIFS IN THE WORKS OF MIKHAIL BULGAKOV

N. V. Saprygina

(Odessa Mechnikov National University)

The article considers the influence of Shakespeare on the oeuvre of Mikhail Bulgakov, in particular, mentions of Shakespeare in the writer's prose and documentary heritage, Bulgakov's attempt to translate Shakespeare and the emergence of Shakespeare's motifs and plot schemes in Bulgakov's works.

Keywords: motif, play-within-the-play, novel-within-the-novel, W. Shakespeare, M. A. Bulgakov, translation, Shakespeare authorship question, "The Master and Margarita", "Heart of a Dog".

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Blok, A. A. (1963) *Sobr. soch. : v 8 t. M. ; L. : GIKhL. T. 7.*

- Bulgakov, M. A. (1990) *Sobr. soch. : v 5 t. M. : Khudozh. lit. T. 3, 4, 5.*
- Bulgakov, M. A., Bulgakova, E. S. (2003) *Dnevnik «Mastery i Margarity» / sost., predisl. i komment. V. I. Loseva. M. : Vagrius.*
- Vasil'eva, M. G. (2005) *N. V. Gogol' v tvorcheskom soznanii M. A. Bulgakova : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Tomsk.*
- Vilenskii, Iu. G. (1991) *Doktor Bulgakov. Kiev : Zdorov'ia.*
- Gililov, I. M. (2007) *Igra ob Uil'iame Shekspire, ili Taina Velikogo Feniksa. 3-e izd., ispr. i dop. M. : Mezhdunarodnye otnosheniia.*
- Dolgova, N. V. (2005) *Poetika satiry M. A. Bulgakova 1930-kh godov : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Kolomna.*
- Zhdanova, V. A. (2003) *Nasledie A. S. Pushkina v tvorchestve Bulgakova : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M.*
- Zakharov, N. V. (2008) *Shekspirizm russkoi klassicheskoi literatury: tezaurusnyi analiz. M. : Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta.*
- Zerkalov, A. (2004) *Etika Mikhaila Bulgakova. M. : Tekst.*
- Il'ev, S. P. (1991) *«Master i Margarita» v kontekste prozy Andreia Belogo // Tezisy Respublikanskikh Bulgakovskikh chtenii [K stoletiiu so dnia rozhdeniia M. A. Bulgakova]. Chernovtsy : b/i. S. 94–96.*
- Petelin, V. V. (2005) *Zhizn' Bulgakova. Dopi-sat' ran'she, chem umeret'. M. : ZAO «Tsentrpoligraf».*
- Retseptser, V. E. (1991) *«Eto dlia tebia na vsiu zhizn'...» (A. Akhmatova i «Shekspirovskii vopros»)// Vospominaniia ob Anne Akhmatovoi : sb. / sost. V. Ia. Vilenkin, V. A. Chernykh ; komment. A. V. Kurt, K. M. Polivanova. M. : Sov. pisatel'. S. 648–661.*
- Sakharov, V. I. (1987) *Traditsii Pushkina i russkaia sovetskaia literatura: Vliianie Pushkina na tvorchestvo Bulgakova // Nash sovremennik. № 6. S. 169–175.*
- Sakharov, V. I. (2000) *Mikhail Bulgakov: pisatel' i vlast'. M. : OLMA PRESS.*
- Friche, V. M. (1926) *Vil'iam Shekspir. M. ; L. : GIZ.*
- Khokhlova, A. V. (2002) *Karnavalizatsiia kak zhanroobrazuiushchii printsip v p'esakh M. A. Bulgakova «Adam i Eva», «Blazhenstvo», «Ivan Vasil'evich» : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Komso-mol'sk-na-Amure.*
- Shatalova, S. V. (2006) *Mifologiiia smekha v proze M. A. Bulgakova 1920-kh godov : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Magnitogorsk.*
- Shekspir i russkaia kul'tura (1965) / pod red. [i s predisl.] akad. A. P. Alekseeva. M. ; L. : Nauka [Leningr. otd-nie].
- Shipulinskii, F. P. (1924) *Shekspir — Retlend. Trekhvekovaia konspirativnaia taina istorii. M. : GIZ.*
- Ianovskaia, L. M. (2007) *Zapiski o Mikhaile Bulgakove. M. : Tekst.*
- Delia Salter Bacon (2013) [Elektr. resurs] // *Encyclopædia Britannica. URL: http://www.britan-nica.com/EBchecked/topic/48123/Delia-Salter-Bacon [arkhivirovano v WebCite] (data obra-shcheniia: 04.05.2013).*
- Demblon, S. (1912) *Lord Rutland est Shakes-peare. Le plus grand des Mystères dévoilé. Shaxper de Stratford hors cause. Paris : Paul Ferdinando.*

Авторефераты диссертаций

Юрков, А. А. *Виртуальная компьютерная реальность: негативные и позитивные формы межсубъектных взаимосвязей : автореф. дис. ... канд. филос. наук [Текст] / Юрков Алексей Александрович ; 09.00.11 — социальная философия. — М., 2013. — 24 с.*